

*А. А. Ермичев**

ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ «НОМЕНКЛАТУРНОЙ» ИСТОРИОГРАФИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья является комментарием к изданию в СССР в 50-е годы прошлого века классических работ по истории русской философии, принадлежащих двум философам русского зарубежья — Н. О. Лосскому и В. В. Зеньковскому. Появление их работ рассматривается как один из эпизодов медленного отхода советских историков русской философии от шаблона ее рассмотрения, навязанного в 40–50-е годы XX века советскому обществу рядом историков русской философии, занимавших различные посты в партийных и научно-образовательных структурах СССР. Конструируется понятие «номенклатурная историография» русской философии и перечисляются ее представители. Статья указывает на идеологическую задачу, предполагаемую изданием книг Лосского и Зеньковского, доказательством чего является особый способ пользования этими изданиями в отделах литературы специального хранения публичных библиотек. Рассматривается содержание номенклатурного шаблона при освещении истории русской философии, когда последняя предстает как становление материализма, итогом чего явилось победное восприятие марксизма в России и возникновение ленинизма как высшего этапа развития мировой культуры. Анализируется «номенклатурная» критика книг Н. О. Лосского и В. В. Зеньковского и их ответы на подобную критику Приложением к настоящей статье является публикация предисловий к изданиям «Истории русской философии» Н. О. Лосского (1954) и В. В. Зеньковского (1956).

Ключевые слова: история русской философии, материализм, идеализм, ленинизм, прогресс, революция, Н. О. Лосский, В. В. Зеньковский, В. А. Калинин, литература специального хранения.

A. A. Ermichev
FROM THE HISTORY OF THE «NOMENCLATURE»
HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN PHILOSOPHY

The article is a commentary on the publication in the USSR in the 50s of the last century of classical works on the history of Russian philosophy, belonging to two philosophers of the

* Ермичев Александр Александрович, доктор философских наук, профессор, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского; 7723516@gmail.com

Russian diaspora — N. O. Lossky and V. V. Zenkovsky. Russian historians consider the appearance of their works as one of the episodes of the slow departure of Soviet historians of Russian philosophy from the pattern of its consideration imposed in the 40–50s of the twentieth century by their colleagues to the Soviet society by a number of historians of Russian philosophy who held various posts in the party and scientific and educational structures of the USSR. The concept of «nomenclature historiography» of Russian philosophy is constructed and its representatives are named. The article points to the ideological task assumed by the publication of these books, the proof of which is the special way of using these publications in the literature departments of the special storage of public libraries. The content of the nomenclature template is considered when covering the history of Russian philosophy, when the latter appears as the formation of materialism, which resulted in the victorious perception of Marxism in Russia and the emergence of Leninism as the highest stage of the development of world culture. Russian «nomenclature» criticism of the books of N. O. Lossky and V. V. Zenkovsky and their responses to such criticism is analyzed. The appendix to this article is the publication of prefaces to the editions of the «History of Russian Philosophy» by N. O. Lossky (1954) and V. V. Zenkovsky (1956).

Keywords: history of Russian philosophy, materialism, idealism, Leninism, progress, revolution, N. O. Lossky, V. V. Zenkovsky, literature of special storage.

В 1946 году в СССР было создано издательство «Иностранная литература» (аббревиатура — ИЛ). Для страны, разрушенной войной, оно было очень полезно: достаточно взглянуть на каталоги изданной ИЛ зарубежной научно-технической литературы, литературы по химии, физике, математике, биологии, географии.

Издательство работало также с иностранной литературой по общественным наукам. В тематическом плане ИЛ на 1959 год все иностранные авторы этого рода неназойливо разделялись на три группы: философов-марксистов из стран народной демократии, прогрессивных философов капиталистических стран и, наконец, буржуазных философов. Издательство выпустило много хороших книг: Л. Витгенштейна, Р. Карнапа, Г. Лукача, Ф. Франка, Б. Рассела и др.

Но почему в советском издательстве вышли книги, написанные «белоэмигрантами, врагами Советского Союза», «идеалистами и церковниками», уже давно «выброшенными на свалку истории» Н. О. Лосским и В. В. Зеньковским? Почему издали их книги? Или у нас не было хороших советских «Историй русской философии»?

Между тем специалист по истории русской философии признает, что издание этих книг знаменовало нечто для него важное — закат партийно-философского, номенклатурного периода в историографии русской философии и начало нового времени ее развития.

* * *

Номенклатурная историография русской философии — факт философской науки в СССР совершенно неоспоримый. Он свидетельствует о себе большим (если не сказать — огромным!) количеством ученых выступлений, статей в партийной, научной и общекультурной периодике (газеты и журналы), сборниками и монографиями по проблемам истории философии. Они были исполнены (если речь идет о лекциях) или написаны (если речь идет о прочем)

такими известными в 40–50–60-е годы XX века историками русской философии, как Г. С. Васецкий, В. Г. Евграфов, М. Т. Иовчук, В. С. Кружков, А. Н. Маслин, Н. Г. Тараканов, П. Н. Федосеев и, возможно, другие. Произведенная ими устная и печатная продукция имела строго соблюдаемые родовые черты. Авторами такой продукции были советские и партийные функционеры, которые имели (или могли иметь) ученую степень^{*} и были тогда же руководителями учебных и научных институций, то есть «партийно-философской элитой»^{**}. Будучи профессиональными философами, соединяя в своей деятельности руководящие и в то же время исследовательские функции, они обладали большими возможностями для публикаций своих трудов и, пользуясь такими прерогативами, автоматически превращались в ведущих ученых в области философии и истории философии.

Содержание их выступлений по истории русской философии было следующим: а) история русской философии рассматривалась прежде всего как история становления и развития материализма, который превращался в основное русло ее существования и в конечном счете подготавливал почву для восприятия марксизма, на которой возникал ленинизм как следующая ступень его развития; б) материализм в России, с одной стороны, выражал социально-культурные устремления прогрессивных слоев и классов русского общества, которые при определенных условиях принимали революционный характер; с другой стороны, русский материализм опирался на развитие мирового и особенно отечественного естествознания; в) русская философия не отделена от мирового философского развития, а в силу своей социальной и даже революционной ориентации является его оригинальным увенчанием. В 1943 году В. С. Кружков и П. Н. Федосеев даже легитимизировали философию введением понятия «русская классическая философия». Эта последняя не только вобрала лучшие достижения мировой философии, но и «двинула вперед разработку важнейших проблем и подготовила идейную почву для распространения и дальнейшего развития в России самой передовой философии современности — марксистской философии» [6, с. 23].

Странность, если не сказать абсурдность, такого видения русской философии была продемонстрирована «Очерками по истории философии и общественно-политической мысли народов СССР», вышедшими в двух томах в 1955–1956 годах. Они были изданы под редакцией Г. Г. Васецкого, М. Т. Иовчука, А. Н. Маслина, А. Ф. Окулова, И. Я. Щипанова и каким-то образом попавшей в этот коллектив З. В. Смирновой.

«Очерки» иногда объявляют «опытом системного изучения истории философии русского и др. народов, населяющих территорию СССР» [3, с. 295], хотя никакой «системности» в них не было. Русский идеализм и религиозная философия, составившие славу отечественной мысли, здесь полностью отсут-

^{*} А могли и не иметь. В сборнике «Философия не кончается... Из истории отечественной философии XX века. Кн. 1: 20–50-е годы» (М., 1998) на с. 184–185 мы читаем, что известный тогда философ П. Ф. Юдин не имел никакой ученой степени, а на с. 201 — о том, что никто из тех, кто хотел увидеть докторскую диссертацию М. Т. Иовчука, ее не увидел.

^{**} Это выражение принадлежит В. И. Садовскому.

ствовали, а имена их отдельных представителей редко упоминались в тексте и, разумеется, сопровождалась бранными эпитетами.

Но при всем внимании номенклатурных историков к русской философии первый связный рассказ об ее истории появился только в 1961 году. Это было учебное пособие «История русской философии», написанное двумя ленинградскими авторами, далекими от партийных кругов, — А. А. Галактионовым и П. Ф. Никандровым. Бедой, однако, было то, что номенклатурное толкование русской философии при засилье заидеологизированного диамата долгие годы оказывало свое пагубное действие на историко-философскую литературу. Оно сказалось и на этой книге, в свое время хорошо принятой специалистами, а также студентами и аспирантами.

Только после кончины И. В. Сталина идеологическая ситуация в стране стала изменяться, «очень медленно, часто зигзагами и долголетним попятным курсом, но все же меняться...» [11. с. 17]. В это движение вписывается хрущевская «оттепель». Столпы номенклатурной ортодоксии еще жили, здравствовали и руководили авторскими коллективами, но вдохновленная переменами научная общественность — а это были аспиранты и молодые преподаватели Московского университета — открыто заговорила об их невежестве, о подтасовках в их книгах. Медленное преодоление сложившихся стереотипов в оценках историко-философского процесса началось.

Появление книг Лосского и Зеньковского пришлось как нельзя кстати: даже номенклатурному историку очень нужно было цельное, концептуально выдержанное пособие по истории русской философии, которого в СССР до сих пор не было.

Вполне в духе времени, которое так точно было названо «оттепелью», власти предрержащие познакомили Лосского и Зеньковского с советскими читателями каким-то полуконспиративным способом. Прямо из типографии их книги попадали либо в «спецхраны» (отделы литературы специального хранения) больших библиотек*, либо в личное пользование таких лиц, которым советское государство особенно доверяло, — в их числе были и специалисты-философы. Ни в одной, ни в другой книге тираж не был указан, зато на титульном листе каждой из них (в правом верхнем углу) стояла надпись: «Рассылается по особому списку» с порядковым номером (неизвестно, был ли это номер рассылаемого экземпляра или номер фамилии в списке адресатов рассылки). В Российской национальной библиотеке экземпляр «Истории русской философии» Лосского имеет номер 271. Экземпляры работы Зеньковского в Библиотеке Российской академии наук обозначены номерами 444 (первый том) и 382 (второй).

* Отделы литературы специального хранения при больших библиотеках были созданы 20 июня 1929 года. Сначала сюда поступала литература служебного пользования в военно-оборонных и правоохранительных структурах, затем стала поступать эмигрантская литература и, наконец, выступления в печати тех советских функционеров, кто потерпел поражение во внутриполитической борьбе, поневоле становясь «оппозицией» или даже «врагами народа». Круг поступающей в спецхран литературы постоянно увеличивался. См.: Зеленов М. В. Аппарат ЦКРКП(б) — ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Н. Новгород, 2000. С. 372–376; Варламова С. Ф. Спецхран РНБ: прошлое и настоящее // Библиотекосведение. 1993. № 2. С. 74–82.

Во время работы над кандидатской диссертацией об иррационалистической философии Н. А. Бердяева я часто посещал отдел литературы специального хранения в РНБ в Петербурге и РГБ в Москве. Где именно такой отдел размещался в «Ленинке», я сейчас не припомню (кажется, на шестом этаже, там же, где размещался отдел русского зарубежья), но вот такой же отдел в «Салтыковке» («Публичке») помню хорошо. Он располагался в кабинете № 84; вход в него находился направо от главной лестницы. Помню очень любезных сотрудников этого отдела, в разговорах с которыми я все же был сдержан. Наряду с книгами Н. А. Бердяева я, конечно же, выписывал «Историю» Лосского. Зеньковского в «Публичке» не было. Немного удивившись, что книгу по истории русской философии я читаю в спецхране, я все же читал ее здесь, оформив для этого просьбу Ленинградского института водного транспорта (где я тогда работал) к директору библиотеки о допуске меня в отдел специального хранения и скрепив просьбу подписью начальника особого отдела института. Такие были обычаи.

Сейчас справочник П. В. Алексеева сообщает нам, что заведующими редакцией философской литературы издательства «Иностранная литература» были два советских историка русской философии. С 1950 по 1954 год ею ведал Николай Григорьевич Тараканов (1910–1974) — участник множества коллективных трудов по истории русской философии и автор книги о Н. П. Огареве. Другим заведующим этой редакцией был Виктор Арсеньевич Малинин (1921–1999) — автор книг по методологии истории философии, о философии революционного народничества и утопическом социализме в России и, наконец, о Пушкине-мыслителе. Не знаю, были они инициаторами издания, или инициатива исходила свыше... Во всяком случае, дело сладилось с их участием...

Известный исследователь русской философии М. А. Маслин сообщил*, что автором издательских предисловий к двум «белогвардейским» «Историям» был В. А. Малинин. Виктору Арсеньевичу нужно было выполнить очень тяжелую, возможно, лично ему неприятную работу, и он ее выполнил. Сразу видно, что в отношении авторов «Историй» предисловия Малинина грубы и несправедливы. Лосский — это «монархист», а еще «поп по должности», «представитель наиболее реакционной формы субъективного идеализма», «откровенный церковник и схоласт». Он «использует свою книгу для клеветы на советский строй и коммунистическую партию». Зеньковский ничуть не лучше Лосского: он «белоэмигрант, натурализовавшийся во Франции», «ставший служителем церковного культа».

То ли сейчас, в посткоммунистической России, мы воспринимаем подобные филиппики как издевательство над здравым смыслом, то ли они были написаны «страха ради». Возможно, гипертрофированное выражение неприятия Лосского и Зеньковского было порождено ощущением неустойчивости «оттепели», ее какого-то попятного движения. Сейчас узнать об этом нельзя... С другой стороны, столь размашистые отрицательные характеристики авторов «Историй» стимулировали аудиторию к их внимательному чтению: мало кто не понимал лицемерия происходившего. Как бы то ни было, две исключи-

* См.: Русская философия. Энциклопедия / под ред. М. А. Маслина. Изд. 4-е, дораб. и доп. М.: Алгоритм, 2022. С. 435.

тельные «Истории» были изданы, и советские философы — все, кто хотели и могли работать в спецхранах, — получили первое внятное изложение истории русской философии, которого до сих пор им сильно не доставало. Иное дело, что вышедшие в «Иностранной литературе» «Истории» были предложены для специфического употребления: в качестве «систематического сборника фактического материала из истории русского идеализма XIX — начала XX веков» и «образца буржуазной реакционной интерпретации истории русской философии», для того только, чтобы статья «материалом для критического рассмотрения истории русского идеализма, для марксистской критики современной буржуазной истории философии».

Не очень понятно, на какую критику можно было рассчитывать, используя литературу «рассылаемую по специальному списку», но такая критика появилась.

В третьем, мартовском, номере «Вопросов философии» за 1955 год появилась статья Н. Г. Тараканова «Фальсификаторы истории русской философской мысли», а в журнале «Коммунист» за июль того же года — статья «Против современных буржуазных фальсификаторов истории русской философии». Ее авторами были уже известные нашему читателю В. А. Малинин и тот же Н. Г. Тараканов, а также И. Я. Щипанов — заведующий кафедрой истории русской философии в Московском университете. Разумеется, книги Лосского и Зеньковского были подвергнуты суровой критике с позиций марксистско-ленинской партийности. Правда, в статьях не сообщалось, что первая из них не только переведена на русский язык, но уже вышла в свет в советском издательстве, а вторая включена в план ИЛ на 1956 год. Авторы умолчали и об источниках цитат, которыми были дополнены их статьи.

Результаты номенклатурно-философской «критики современной буржуазной истории философии» были скромны: достигнуть большего, чем противопоставление методологически различных позиций, советские авторы не смогли. «Буржуазные фальсификаторы» строили свои истории, исходя из гносеологической и аксиологической природы философии, а их разоблачители оттапливались от признания основного вопроса философии в формулировке Ф. Энгельса и представления об истории философии как борьбы материализма и идеализма, за которой они различали борьбу классов.

...История философии в России, как и в любой другой стране, есть история острой и напряженной борьбы материализма и идеализма, прогрессивных общественных направлений... с реакционными, состоящими на службе эксплуататорских классов; они [то есть буржуазные идеологи. — А. Е.] пытаются скрыть тот факт, что материалистические философские системы служили прогрессу, демократии, революции, а религиозно-идеалистические — мракобесию, реакции и контрреволюции [9, с. 64].

Но и этого было мало. Заключительный пассаж трех авторов гласил:

Не идеалисты, а марксисты были властелинами дум передовых слоев русского народа, не идеалисты, а материалисты двигали теоретическую и политическую мысль вперед, не идеалисты, а материалисты внесли ценнейший вклад в русскую и мировую культуру [9, с. 71].

Выступления советских критиков не остались без внимания «белоэмигрантов» и «буржуазных фальсификаторов». В 1955 году Зеньковский опубликовал небольшую статью «Кто фальсифицирует историю русской философии», а в следующем году появилась статья Лосского «Ответ советским критикам «Истории русской философии»».

Зеньковский, замечая, что три критика из журнала «Коммунист» «даже не дают толкового разбора того, что им не нравится» в его книге, сам обнаруживает столько несуразного в советской литературе, «что надо разводить только руками» [5, с. 210]. В многократно изданном «Кратком философском словаре», изумляется Зеньковский, «нет ни одного слова о Вл. Соловьеве, Чичерине, Лопатине, Введенском, Франке, кн. С. и Н. Трубецких, Бердяеве, Булгакове!» Он видит, что в советской литературе М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев и А. И. Герцен предстали только как материалисты, что в ней нет ни слова о противостоянии русской мысли материализму, а при этом ленинизм, вообще-то, по мнению автора, имевший корни в раннем марксизме, всюду трактуется как «высшее достижение русской культуры». Зеньковский спрашивает: «Кто же фальсифицирует историю русской философии?» Главный тезис номенклатурной историографии о материализме как основном направлении русской философии он не преминул назвать «чистой ложью и намеренной фальсификацией» [5, с. 212].

Если Зеньковский возражал советским оппонентам в конкретных вопросах, то Лосский насытил свой «Ответ» добротным теоретическим содержанием. Он сразу говорит о методологических основах своего исследования:

Серьезные труды историков философии... сосредоточивают свое внимание преимущественно на логических основах вырастания новых философских систем из предшествующих им, как на главном факторе развития философии [8, с. 175].

На этом принципе Лосский строит и свою «Историю», противопоставляя его классовому подходу, тому, которым, ссылаясь на Ленина, руководствуются советские историки. При этом философ категорически не приемлет обвинений идеализма и религиозной философии в социальной реакционности, убеждая читателя в противоположном: именно материализм несостоятелен в понимании абсолютной ценности человека. В небольшом, в половину печатного листа, «Ответе советским историкам» Лосский сумел коротко и внятно рассказать о современных физических представлениях о материи, сопоставить их с ленинским учением о материи и, критически оценивая его, хотел разрушить самую опору советского материализма.

На ответах Зеньковского и Лосского дискуссия не окончилась. Не прошло и пяти лет, как на кафедре истории философии народов СССР Московского университета под руководством И. Я. Щипанова (а ему помогли В. А. Малинин и П. С. Шкуринов) был подготовлен сборник «Против современных фальсификаторов истории русской философии». Редакторы и авторы сборника, возможно, представляли его в качестве итога (разумеется, промежуточного) идеологической борьбы (разумеется, непрекращающейся) вокруг истолкования русской философии. По их мнению, ненаучность и реакционность буржуазных фальсификаторов истории русской философии нагляднее всего проявляется

при интерпретации четырех важных сюжетов: 1) существование в России солидной материалистической традиции; 2) социально-классовое содержание и смысл философских учений; 3) самостоятельность материалистической традиции в России; 4) наличие революционности у представителей передового материализма. Затем тринадцать авторов семнадцати глав сборника рассмотрели, как складывались эти сюжеты в истории русской мысли начиная с XVIII века и до появления ленинизма, одновременно разоблачая их буржуазных фальсификаторов.

* * *

Прошло время, и о казусе советских изданий «Историй» Лосского и Зеньковского стали забывать. Даже когда пали идеологические запреты и их книги стали одна за другой появляться в разных издательствах, если кто и вспоминал об этом казусе, то крайне сдержанно. В московском издании книги Лосского (издательство «Академический проект», 2007) сообщалось: «Этой книги для советского читателя, вроде бы, не существовало, она переиздавалась у нас лишь по спецзаказу». Более пространны были пояснения В. А. Кувакина и М. А. Маслина при издании Лосского в «Высшей школе» (1991):

Работа Н. О. Лосского «История русской философии» публикуется по русскому переводу, который был сделан издательством «Иностранная литература» для выпуска в свет в 1954 г. небольшого тиража книги и разосланного впоследствии по особому списку.

Не вспомнили об этих изданиях ни двухтомник «Философия не кончается» (1998), ни сборник «Как это было» (2010), ни интереснейшие выпуски перестроечных годов под названием «Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования». По-видимому, первым напоминанием об этом случае стала статья К. С. Маслова в «Вестнике Русской христианской гуманитарной академии» (2015). Автор присмотрелся также к сборнику «Против современных фальсификаторов истории русской философии» и заметил, что его авторы активно используют издания «Иностранной литературы», хотя и скрывают это от читателей.

Ниже публикуются предисловия В. А. Малинина к изданиям книг Н. О. Лосского «История русской философии» («Иностранная литература», 1954) и В. В. Зеньковского «История русской философии» (Иностранная литература», 1956).

**Малинин В. А. Предисловие издательства
«Иностранная литература» к книге Н. О. Лосского
«История русской философии». Москва, 1954 г.**

Успехи советского народа в строительстве коммунизма вызывают за рубежами нашей родины огромный интерес к советскому социалистическому обществу, к прошлому великого русского народа и его многовековой культуры.

Спекулируя на этом, современные буржуазные историки русской общественной мысли (в том числе и перешедшие на службу англо-американской буржуазии белоэмигрантские «теоретики») пытаются создать свою концепцию

истории русской философии, извращают и фальсифицируют ее. При этом они используют любую возможность для злостных, клеветнических взглядов против передовой демократической мысли, против марксистско-ленинской философии, против советского государства.

Этим целям служит и книга Н. О. Лосского «История русской философии». Написанная с претензиями на широкое обобщение фактов из истории русской философии, она, в своем роде, является образцом оскудения и деградации буржуазной теоретической мысли.

Н. О. Лосский (он себя именует «профессором философии русской православной семинарии в Нью-Йорке, профессором Санкт-Петербургского университета») — белоэмигрант, враг Советского Союза, высланный в 1922 году за контрреволюционную деятельность, монархист по своим политическим убеждениям, поп по должности.

По своим философским взглядам Н. О. Лосский — интуитивист, т. е. представитель наиболее реакционной формы субъективного идеализма, откровенный церковник и схоласт. Это находит отражение в идеях, развиваемых Лосским в данной книге.

История философии, по Лосскому, — это история идеалистической философии, которая свое истинное значение получает лишь как история религиозной философии. Лосский пытается упорно провести мысль о том, что все проблемы философии разрешаются в вере, в религии. Направление развития философии, в конечном счете, «зависит... от того понятия, которое мы имеем о Пресвятой Троице».

Рассмотрение истории философии служит Лосскому средством для доказательства необходимости духовного авторитета церкви, что он дополняет утверждением о необходимости подчинении буржуазного государства церкви, как единственной возможности спасения от угрозы «мирового коммунизма».

Излагая историю русской философии, Лосский стремится по возможности принизить историю русского материализма.

Взгляд М. В. Ломоносова в русскую философию игнорируется полностью. А. Н. Радищев представлен последователем Лейбница. О философских взглядах декабристов Лосский даже не считает нужным говорить.

Таким образом, Лосский выбрасывает из истории русской философии важнейший период ее развития, без которого вообще невозможно понять развитие философской мысли в России XVIII–XIX вв.

Крупнейших представителей русской материалистической философии, например, В. Г. Белинского, Лосский пытается изобразить как заурядных идеалистов.

Герцена Лосский остерегается назвать идеалистом в философии, он говорит о нем как о человеке, который «не создал ничего оригинального в философии» (принципиальность, по Лосскому, возможна лишь в лоне идеализма).

Факты из истории русской философии Лосский подбирает, располагает и освещает так, чтобы от этого выиграл идеализм. Характер объективности Лосского виден из того, что крупнейшим представителям русского материализма он в своей книге отводит 1–1.1/2 страницы текста, в то время как бред мистиков Соловьева, Булгакова и Бердяева размазываются на десятки страниц.

Лосский, в сущности, не верит в возможность существования в России оригинальной философской мысли. История русской философии с его точки зрения, — это процесс филиации западных идей. Он, например, воюет с теми буржуазными теоретиками, которые считают, что на русскую философию не оказало серьезного влияния кантианство, приводя в доказательство писания несколько русских эпигонов Канта.

Главную опасность для буржуазной науки Лосский видит в непрекращающемся распространении идеи материализма. Он критикует тех буржуазных ученых, которые занимают стихийно материалистические позиции и индифферентны по отношению к «высшему аспекту жизни» — религии. Он порицает и чрезмерно прямолинейных мракобесов за недооценку «положительного научного знания», призывая найти пути религиозного воздействия на науку.

Лосский использует свою книгу для клеветы на советский строй и коммунистическую партию

Теоретический уровень книги Лосского невысок, несмотря на непомерные претензии автора. Ее построение выражает реакционно-поповскую концепцию истории русской философии как истории развития религиозного познания мира.

Смысл писания Лосского раскрывается в сформулированной им «главной задаче нашего времени». Она состоит в том, чтобы «вернуть в лоно христианской церкви сначала интеллигенцию, а затем с ее помощью народные массы». Это, в сущности, «христианское» выражение задачи, поставленной американским империализмом перед своими теоретическими приказчиками.

После Великой Октябрьской социалистической революции благодаря заботам коммунистической партии в нашей стране развернута большая плодотворная исследовательская работа, в результате которой впервые с научных позиций получила освещение подлинная история русской общественной мысли.

Однако задача разоблачения буржуазных фальсификаторов истории русской философии актуальна и поныне.

Издательство надеется, что перевод книги Лосского, представляющий интерес и как систематический сборник фактического материала из истории русского идеализма XIX — начала XX вв. и как образец буржуазной реакционной интерпретации истории русской философии явится материалом для критики и разоблачения современной буржуазной идеологии.

**Малинин В. А. Предисловие издательства
«Иностранная литература» к книге В. В. Зеньковского
«История русской философии». Москва, 1956 г.**

Двухтомная работа В. Зеньковского «История русской философии» впервые вышла в свет в Париже в 1948–1950 годах.

В 1953 году она была переведена Дж. Клайном на английский язык и издана в США. Ее опубликование, как и появление книги Н. Лосского «История русской философии», вызвало ряд откликов в американской, английской и немецкой буржуазной печати. Эти две работы рекламировались как последнее слово буржуазной истории философии, как объективное изложение подлинной истории русской философии. В своем большинстве буржуазные теоретики

отдают предпочтение книге В. Зеньковского, которая «не только охватывает более продолжительный период времени, но и дает более адекватное научное описание»^{*}.

В. Зеньковский — белоэмигрант, натурализовавшийся во Франции, бывший член «правительства» гетмана Скоропадского (1918 год) позднее ставший служителем церковного культа. Профессор богословского института в Париже.

По своим философским убеждениям Зеньковский — идеалист, церковник, представитель теологической точки зрения на философию. «История русской философии» — исследование В. Зеньковского в области истории русской философской мысли, точнее, в области русского идеализма, поскольку история русской философии преподносится им как развитие идеалистической традиции в России.

Методологическим основанием подхода Зеньковского к истории русской философии является его положение, что «философская мысль движется изначальными интуициями», которые уходя своими корнями в религиозное мирозерцание. В другом месте он заявляет еще более откровенно: «Подлинно живые творческие проблемы философского размышления имеют своим началом христианское евангелие и, следовательно, не могут быть разрешены независимо от него». Таким образом, ключом к рассмотрению любых философских проблем является, по Зеньковскому, религиозно-теологическая концепция.

Согласно Зеньковскому, история философии есть история так называемой секуляризации христианской мысли (постепенного выделения светских наук, в том числе и философии). По его мнению, это не противоречит выше приведенному тезису, так как философия, особенно русская, на всех этапах своего развития сохраняет «свою религиозную основу».

В отличие от другого белоэмигранта — Лосского, который ограничивает историю русской философии рамками XIX–XX веков^{**} — Зеньковский пытается истолковать многовековое развитие философской мысли в России и в целях доказательства ее изначально христианского характера связывает ее с византийской мыслью. Однако он, как и Лосский, утверждает, что «самостоятельное творчество в области философии, вернее — первые начатки его — мы находим в России лишь во второй половине XVIII века». Начиная с X–XI веков и вплоть до середины XVIII века русская философская мысль являлась, с точки зрения Зеньковского, лишь оттенком ортодоксальной церковно-теологической мысли. Возникновение в XVIII в. так называемой светской философии не изменило, по его мнению, религиозного характера русской философии, ибо последняя, в лице своих крупнейших представителей (Чаадаева, Киреевского, Вл. Соловьева и других), пришла к неизбежному выводу о необходимости возвращения в лоно религиозного мировоззрения. В этом Зеньковский усматривает «диалектическую связность» истории русской философии. «Русская мысль всегда (и навсегда) осталась связанной со своей религиозной стихией» — таков окончательный вывод Зеньковского.

* Ч. Хортшорн, президент Американского метафизического общества в статье «Русская метафизика» (Журнал «Review of Metaphysics», September, 14).

** См. Н. Лосский «История русской философии» ИЛ, Москва, 1955 г. С. 4.

Русскую философию, уверяет Зеньковский, характеризуют те идеи, которые являются выражением ее мирового значения: признание грехопадения причиной всего зла и учение об онтологическом единстве, «единосущности» (вариант платоновской идеи о Мировой Душе, то есть о Боге). В связи с этим Зеньковский критикует идущую, по его мнению, от Канта точку зрения о теории познания как центральной проблеме философии. Однако критика кантианства и его русских эпигонов понадобилась Зеньковскому для того, чтобы поставить на место теории познания все те же «идеальные интуиции».

Зеньковский пытается встать в позу защитника русской философии от нападков людей типа Шпета и Яковенко, которые обвинили ее в отсутствии самостоятельности и оригинальности. Он утверждает, что необходимо признать самостоятельность и оригинальность русской философии, ибо в ней можно обнаружить «не только одну историческую последовательность», но и «диалектическую связность». Все это понадобилось для того, чтобы опять-таки провести мысль о религиозном источнике этой оригинальности.

Попытка Зеньковского предложить собственную периодизацию истории русской философии с ее прологом и тремя периодами (пролог — до XVIII века включительно, первый период — до возникновения в 70-х годах XIX века «систем», второй — от возникновения «систем» до 1917 года и третий период — после 1917 года) порочна и не имеет никакого отношения к действительной истории русской философии и ее научной периодизации.

Зеньковский в своем рассмотрении истории русской философии, в сущности, игнорирует историю русского материализма. Для него не существует такого понятия, как материалистическая традиция в России. Те немногочисленные страницы, где говорится о материалистических направлениях и материалистах в русской философии, заполнены грубой фальсификацией передовой общественной мысли в России: видимостью объективного изложения Зеньковский пытается замаскировать свои реакционные антиматериалистические установки.

Зеньковский всячески замазывает вопрос о русском классическом материализме XIX века — революционно-демократической философии, искажает или просто замалчивает материалистические взгляды Ломоносова, Радищева, декабристов, Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева и целой плеяды других русских мыслителей-материалистов.

Изложение Зеньковским марксистско-ленинской философии, которую он предлагает под видом «неомарксизма», не дает ничего, что могло бы выделить его из заурядных малограмотных рассуждений буржуазных профессоров философии о марксизме-ленинизме. Этот раздел работы Зеньковского переполнен злобными рассуждениями обанкротившегося белоэмигранта.

Работа Зеньковского, являющаяся наиболее объемистым трудом защитника русского идеализма, представляет интерес прежде всего как известная реакционно-идеалистическая концепция истории русской общественной мысли, а также по некоторому фактическому материалу по истории русского идеализма.

Настоящее издание двухтомной истории «Истории русской философии» Зеньковского является воспроизведением парижского издания 1948–1950 годов. В нем сохранены все стилистические, лексические, пунктуационные и другие языковые особенности автора, а также манера цитирования.

Издательство надеется, что вместе с ранее выпущенной книгой Н. О. Лосского «История русской философии» данная работа представит материал для критического рассмотрения истории русского идеализма, для марксистской критики современной буржуазной истории философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев П. В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды / 4-е изд. перераб. и доп. — М.: Академический проект. 2002.
2. Варламова С. Ф. Спецхран РНБ: прошлое и настоящее // Библиотекведение. — 1993. — № 2. — С. 74–82.
3. Емельянов Б. В. Историография русской философии // Русская философия. Энциклопедия / изд. 4-е, дораб. и доп. Под общей ред. М. А. Маслина. — М.: Алгоритм, 2022. — С. 293–296.
4. Зеленев М. В. Аппарат ЦК РКП(б) — ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. — Н. Новгород, 2000.
5. Зеньковский В. В. Кто фальсифицирует историю русской философии? // Зеньковский В. В. Собрание сочинений: в 2 т. — Т. 1. О русской философии и литературе. — М.: Русский путь. 2008. — С. 208–213.
6. Кружков В. С., Федосеев П. М. Основные черты русской классической философии XIX века // Большевик. — 1993. — № 6. — С. 22–34.
7. Кувакин В. А., Маслин М. А. Предисловие // Лосский Н. О. История русской философии. — М: Высшая школа, 1991. — С. 3–18.
8. Лосский Н. О. Ответ советским критикам «Истории русской философии» // Грани. — 1956. — № 30. — С. 175–181.
9. Малинин А. В., Тараканов Н. Г., Щипанов И. Я. Против современных буржуазных фальсификаторов истории русской философии // Коммунист. — 1955. — № 10, июль. — С. 61–76.
10. Маслов К. С. «Рассылается по специальному списку»: об изданиях «Истории русской философии Н. О. Лосского и В. В. Зеньковского в СССР в 50-е гг. XX в. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2015. — Т. 16. Вып. 4. — С. 408–411.
11. Садовский В. Н. Философия в Москве в 50-е и 60-е годы // Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век: в 2 кн. — Кн. 2: 1960–1980-е годы. — М.: РОССПЭН, 1998.
12. Тараканов Н. Г. Фальсификаторы истории русской философской мысли // Вопросы философии. — 1955. — № 3. — С. 73–85.